

НОВОЕ ИМЯ

Лауреат четырех конкурсов: Всероссийского, Всесоюзного и двух международных — в Тулузе и в Лондоне на конкурсе Би-би-си. И везде — высшие награды. В свое время он окончил Красноярское музыкальное училище как пианист, затем — дирижерско-хоровое отделение Института искусств Красноярска и, наконец, вокальное — у прекрасного педагога Е. Иофель, н. о. профессора. Таковы анкетные данные Дмитрия Хворостовского, солиста Красноярского театра оперы и балета.

На горизонте яркий талант

Открытие яркого художественного таланта — всегда радостное событие. Побывав на сольном концерте артиста, я был глубоко взволнован: еще не перевелись таланты на нашей земле. На вокальном горизонте вспыхнула «звезда» первой величины. Несмотря на молодость певца — ему 26 лет, — можно говорить о совершенстве его вокальной школы; он музыкант, артистичен.

Необычно выстроил Д. Хворостовский свою программу. Первое отделение — романсы П. И. Чайковского, второе — арии из опер итальянских композиторов (Доницетти, Беллини, Верди). Впервые за многие годы мне довелось услышать такого Чайковского. Каждый романс — словно маленькая музыкальная поэма. Хворостовский чувствует себя на эстраде свободно, раскованно и склад своего вдохновения увлекает слушателей в творческий процесс. Ряд романсов прозвучал неизгладимое впечатление...

Своего рода философское размышление о тщетности земной любви — «Слеза дрожит» (сл. А. К. Толстого). Исполнитель внешне спокоен, даже строг, но до чего же одухотворенно звучит голос. Иным философским смыслом проникнут романс «Поданг» (сл. А. Хомякова): здесь — смирение и самоотречение. Появляются совершенно новые краски — суровые, почти молитвенные.

А вот один из так называемых «жесточких» романсов Чайковского — «Нет, только тот, кто знал» (сл. Гёте, перевод Л. Мей). Хворостовский счастливо избегает в нем налета цыганщины, столь привлекательной для среднего певца. Здесь выразительная мелодия предстает в первоизданной красоте. Казалось бы, «провоцирует» на сентиментальность текст «Страшной минуты» (сл. П. И. Чайковского). Однако доверительность, интимность тона, едва уловимая нотка иронии, которыми отмечена его трактовка, исключают банальность текста. Его интерпретация очень близка лемешевской.

Разнообразие вокально-пес.

хологических красок позволяет Хворостовскому виртуозно перевоплощаться: озабоченно прозвучал романс «Растворил я окно» (сл. К. Р.), мрачно, с безнадежной тоской — «Снова, как прежде, один» (сл. Ратгауза). В «Серенаде Дон Жуана» (сл. А. К. Толстого) перед нами возник дерзкий пленительный образ.

Концертное исполнение оперных арий — само по себе явление весьма ординарное. Некоторые певцы любят этот «ход конем», дабы сорвать аплодисменты. У Хворостовского все иначе. Чтобы постичь степень горечи Ренато, оказывается, совсем необязательно посещение оперы «Бач-маскарад» и знание итальянского языка. (Естественно, певец исполняет на языке оригинала). То же самое можно сказать о трагическом Родриго («Дон Карлос»), зловещем Макбете («Макбет») и «страдающем отце» — Жермоне («Травата»).

Перед нами проходит галерея живых, полнокровных образов во всем многообразии их характеров. Приятным сюрпризом оказались «бисы»: «Романтическая песня Дон Кихота», русская народная «Ноченька» стали маленькими исполнительскими шедеврами Хворостовского. Концерт певца имел огромный успех у аудитории. (Акомпанемент Л. Курницкой был вполне корректен).

Об этом успехе я говорю с особым волнением и заинтересованностью: мне посчастливилось быть концертмейстером Зары Александровны Догузановой и длительное время — Надежды Андреевны Обуховой. И вот впервые, после длительного перерыва, в течение которого я выступал лишь с сольными программами, после знакомства с творчеством Дмитрия Хворостовского вновь потянуло к этому занятию. Сейчас мы начали готовить с ним сольную программу. Можно на этой высокой ноте и закончить. Однако хочется остановиться и на некоторых «издержках». Певец молод, и тому же обладает яркой эмоциональностью: он, естественно, не может и не хочет «застревать» в рамках амплуа лирического баритона. Верится, что ровный, благородный голос Хворостовского с годами не утратит свежести тембра, пластичности вокализации. К сожалению, у нас не всегда с должным вниманием относятся к судьбе талантливых людей. Огромная нагрузка в оперных театрах быстро истощает вокальный потенциал одаренных, но не обладающих прочной вокальной школой. Наши ведущие оперные театры зачастую становятся «кладбищем» несостоявшихся певцов.

Хворостовский может быть гордостью нашего искусства. Его надо сберечь на долгие годы. Стажировка за рубежом, общение с музыкантами мирового класса будут стимулом еще большего расцвета его вдохновенного таланта.

Олег БОШНЯКОВИЧ.